

2018 г. № 72-ФЗ. Перечень запретов, содержащихся в УПК РФ, сходен с отечественным, однако отличается тем, что содержит запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, но не содержит присущих УПК Республики Беларусь запретов пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться совместной собственностью; предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса. Введение отечественным законодателем дополнительного, в сравнении с законодательством Российской Федерации, запрета на пребывание в общем жилом помещении и запрета на предпринятие попыток выяснить место пребывания лица является закономерным и логичным, так как необходимость в их применении часто возникает в ходе практической деятельности. При этом игнорирование законодателем Республики Беларусь запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения вызывает определенную дискуссию.

С одной стороны, отсутствие в законодательстве Республики Беларусь нормы, позволяющей в рамках меры пресечения в виде запрета определенных действий налагать запрет на выход из жилого помещения, полагаем, направлено на сохранение дифференциации между рассматриваемыми мерами пресечения – домашним арестом и запретом определенных действий. Если бы в рамках запрета определенных действий допускалось ограничение свободы перемещения, аналогичное домашнему аресту, это привело бы к дублированию содержания запретов, предусмотренных обеими мерами. Данное решение законодателя направлено на то, чтобы каждая мера пресечения сохранила свою уникальную сферу применения и специфические функции в контексте уголовного процесса.

С другой стороны, если бы в запрет определенных действий в УПК Республики Беларусь был включен запрет на выход из жилого помещения, это могло бы фактически сделать меру пресечения в виде домашнего ареста излишней и привело бы к ее исключению из системы мер пресечения. Такое расширение запрета определенных действий обеспечило бы ему статус более универсальной меры, позволяя охватывать широкий спектр ограничений, включая как специфические запреты (например, управление транспортным средством), так и общие ограничения по перемещению, используемые в рамках домашнего ареста. Это привело бы к фактической консолидации функций обеих мер в одной.

Анализ соотношения мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста в уголовном процессе Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что хотя обе меры имеют свои уникальные характеристики и цели, следует констатировать их существенное сходство в части содержания налагаемых ими запретов и правоограничений. В настоящее время единственной существенной особенностью, позволяющей разграничить указанные меры, выступает присущий домашнему аресту запрет на выход из жилого помещения. Полагаем, что в случае включения в содержание запрета определенных действий ограничения на выход из жилого помещения эта мера содержательно будет включать в себя все ограничения, присущие домашнему аресту, что фактически исключит необходимость существования домашнего ареста как самостоятельной меры пресечения. Поглощение домашнего ареста запретом определенных действий может быть рассмотрено как одно из перспективных направлений функциональной оптимизации системы мер пресечения в Республике Беларусь.

УДК 343.1

М.М. Якубель

СРОКИ ВЕДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ВОЗБУЖДАЕМЫХ ПО ФАКТАМ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В качестве одного из оснований к возбуждению уголовного дела в Республике Беларусь закреплено исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи соответствующего заявления проведенными в этот срок оперативно-розыскными мероприятиями установить его местонахождение не представилось возможным (п. 2 ст. 167 УПК). Уголовное дело в этом случае возбуждается не по признакам состава преступления, а по факту исчезновения лица, поэтому в постановлении о возбуждении уголовного дела не делается ссылка на статью УК (ч. 3 ст. 175 УПК).

Закрепление указанного основания является специфической особенностью отечественного уголовного процесса и не свойственно законодательствам других стран. В основу создания указанной нормы заложено предположение о том, что исчезновение человека может быть связано с совершением в отношении него противоправных действий. В этой связи возбуждение уголовного дела по факту исчезновения лица дает органам, ведущим уголовный процесс, возможность использовать весь предусмотренный УПК спектр процессуальных и следственных действий в целях обнаружения исчезнувшего лица, выяснения причин его исчезновения, а также в целях собирания доказательств, подтверждающих либо опровергающих криминальный характер его исчезновения.

Появление нового специфического основания к возбуждению уголовного дела предопределило образование отдельного массива уголовных дел, расследуемых по фактам безвестного исчезновения граждан. Следуя системному подходу при совершенствовании законодательства, в п. 6 ч. 1 ст. 246 УПК закреплена норма о возможности приостановления производства по такому уголовному делу в связи с необнаружением безвестно исчезнувшего лица. Приостановление предварительного следствия в этом случае допускается по истечении срока его производства (ч. 4 ст. 246 УПК).

Вместе с тем каких-либо указаний о возможности прекращения производства по такому уголовному делу по истечении определенного срока (в случае необнаружения безвестно исчезнувшего лица) в уголовно-процессуальном законе закреплено не было. Следует отметить, что при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного конкретной статьей УК, законом предусмотрена не только возможность приостановления производства предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК), но и возможность последующего прекращения такого уголовного дела за истечением срока давности привлечения к уголов-

ной ответственности, установленного уголовным законом (ч. 1 ст. 83 УК), если по делу нет сведений о приостановлении либо перерыве срока давности (согласно п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК и ч. 1 ст. 83 УК производство по уголовному делу подлежит прекращению за истечением сроков давности, составляющих 2 года – при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности; 5 лет – при совершении менее тяжкого преступления; 10 лет – при совершении тяжкого преступления и 15 лет – при совершении особо тяжкого преступления). Однако рассматриваемая нами категория уголовных дел возбуждается без ссылки на статью УК, и институт срока давности по таким уголовным делам применен быть не может. Таким образом, сложилась ситуация, в которой законодательно не установлен срок ведения уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения лица и впоследствии приостановленных в связи необнаружением безвестно исчезнувшего лица. Исходя из описанного пробела в действующей регламентации, указанные уголовные дела формально имеют статус «вечно» приостановленных. Количество таких дел в Республике Беларусь с момента вступления в силу действующего УПК ежегодно увеличивается по принципу накопительного остатка, создавая массив бессрочно приостановленных уголовных дел.

Анализ фактических обстоятельств расследования данных уголовных дел свидетельствует о том, что ведение отдельных из них уже противоречит принципу целесообразности, а также идет в разрез с содержанием ст. 60 Конституции, гарантирующей право каждого на судебную защиту в определенные законом сроки.

Так, в 2004 г. возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданки К., которая в августе указанного года ушла из дома, расположенного в Ивьевском районе, и не вернулась. На следующий после исчезновения день очевидец видел ее, двигавшейся по территории Ивьевского района между населенными пунктами. Проведенные поисковые мероприятия положительного результата не дали. Производство по уголовному делу приостановлено с 2009 г. Следует указать, что гражданка К. была 1910 года рождения. На момент исчезновения ей было 94 года. В настоящее время ее фактический возраст должен составлять 114 лет. (Согласно данным Министерства здравоохранения по состоянию на 2023 г. средняя продолжительность жизни женщин в Республике Беларусь составляла 78,4 года.)

В 2009 г. возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданина Ш., который выехал в Российскую Федерацию для участия в водно-моторно-пешем походе длиной более 1 000 км. Во время движения по труднопроходимой местности в условиях тайги группа разделилась и участники передвигались самостоятельно. Соединившись в обозначенной точке члены группы обнаружили пропажу Ш. Предпринятые меры по его поиску результата не дали. Производство по уголовному делу приостановлено в 2009 г.

В 2011 г. возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданина Т., который в 2010 г. находился за границей на заработках в г. Луанда (Ангола). В ходе проведенного расследования было установлено, что в один из дней Т., находясь с коллегами на базе отдыха недалеко от г. Луанда (Ангола), после совместного распития спиртных напитков с друзьями один отошел в сторону берега реки и не вернулся. На протяжении нескольких дней проводились поисковые мероприятия в месте предполагаемого исчезновения, однако результатов они не дали. По предположениям коллег Т. мог стать жертвой несчастного случая (нападения диких животных).

До настоящего времени точные причины исчезновения указанных лиц и места их нахождения не установлены, при этом все имевшиеся источники получения информации исследованы, обстоятельства происшествия позволяют предположить некриминальный характер исчезновения, исключая обоснованность бессрочного ведения таких дел.

Полагаем, что по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения граждан, должен быть нормативно определен срок их ведения, по истечении которого производство по таким уголовным делам должно быть прекращено. По нашему мнению, указанный срок может быть соотнесен по продолжительности с максимальным сроком давности привлечения к уголовной ответственности (15 лет).

Предполагая наличие контраргументов о том, что нельзя исключить ситуацию возможного выяснения в будущем обстоятельств исчезновения лица, отметим, что УПК закреплен правовой механизм возобновления производства по уголовному делу в случае отмены постановления о прекращении предварительного расследования дела прокурором, начальником следственного подразделения или судом (ч. 1 ст. 254 УПК). Использование указанного механизма, по нашему мнению, вполне приемлемо и по рассматриваемой категории дел в случаях, если после принятия решения о прекращении производства по уголовному делу, возбужденному по факту безвестного исчезновения лица, будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении в отношении него противоправных действий.

Для устранения описанной правовой неопределенности предлагаем:

1) дополнить ч. 1 ст. 29 УПК п. 3¹, изложив его в следующей редакции:

«3¹) по истечении пятнадцати лет со дня возбуждения уголовного дела по факту исчезновения лица в соответствии с пунктом 2 статьи 167 настоящего Кодекса»;

2) дополнить ч. 6 ст. 246 УПК словами: «а также в случае истечения срока, установленного пунктом 3¹ части 1 статьи 29 настоящего Кодекса»;

3) дополнить ст. 254 УПК ч. 2¹, изложив ее в следующей редакции:

«2¹. В случае, если после прекращения производства по уголовному делу на основании пункта 3¹ части 1 статьи 29 настоящего Кодекса будет установлено, что исчезновение лица было связано с совершением в отношении него общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь, производство предварительного расследования может быть возобновлено в порядке, предусмотренном настоящей статьей».

Закрепление указанных предложений в уголовно-процессуальном законе позволит системно откорректировать институт прекращения производства по уголовным делам, возбуждаемым по фактам исчезновения граждан, устранив правовую неопределенность в части продолжительности ведения уголовных дел указанной категории и предусмотрев возможность возобновления прекращенного предварительного расследования при выяснении впоследствии новых обстоятельств исчезновения, требующих дополнительной правовой оценки.